

Каждый вечер после работы все отправлялись домой, а Чжао Бэйчуань все еще делал кирпичи.

Он сжимал каменный пестик обеими руками и несколько раз ударял им. Казалось, его сильные руки обладали бесконечной силой, и каждый удар производил глухой звук.

Послесвечение заходящего солнца очерчивало его фигуру золотистым оттенком, и пот лился с каждым его движением. Когда Лу Яо пришел, он увидел эту сцену и замедлил шаг, чтобы тихо полюбоваться.

Раньше он не понимал, почему так много людей любили Давида Микеланджело, но теперь он внезапно понял почему; такое идеально мускулистое тело просто завораживало.

«Пришел», — сказал Чжао Бэйчуань, отложив пестик и молча глядя на него.

Лу Яо был ошеломлен и быстро опустил голову, чувствуя, как кровь приливает к лицу. «Рис готов».

Чжао Бэйчуань вытер пот с лица, подошел к баку с водой и зачерпнул ковш воды, чтобы смыть грязь с рук.

Они вернулись в соседнюю комнату, и как только они вошли во двор, то услышали крики Чжао Сяонянь и плач Сяодоу.

Лу Яо поспешил внутрь и увидел, как Чжао Сяонянь и Тянь Дачжуан дергают друг друга, а Сяодоу стоял рядом, с тревогой вытирая слезы.

«Отпустите, быстро! Почему вы вдруг подрались?» Когда он ушел всего минуту назад, трое детей мило играли; как все так быстро переросло в драку?

«Я не отпущу! Я убью его!» Маленькое личико Чжао Сяонянь покраснело, одна нога была на Тянь Дачжуане, и она крепко схватила его за волосы обеими руками.

Тянь Дачжуан тоже не хотел отступать, схватив Чжао Сяонянь за руку одной рукой, а другой непрерывно ударяя ее по спине.

Лу Яо попытался развести пальцы Чжао Сяонянь. «Эй, насколько глубока ваша вражда? Послушай свою невестку, быстро отпусти».

«Я не отпущу! Он несет чушь!»

«Дачжуан, перестань бить её! Давай поговорим; Сяонянь — девочка, как ты можешь ее

запугивать?»

Тянь Дачжуан сжал губы, показывая, что не собирается отпускать, и ударил ее по спине еще сильнее.

Поскольку Лу Яо не мог разъединить их, он крикнул: «Чжао Бэйчуань! Иди сюда и сделай что-нибудь!»

Услышав крик, Чжао Бэйчуань вбежал в комнату и разнял их, держа по одному в каждой руке.

Возможно, он был слишком груб; Тянь Дачжуан испугался и разрыдался: «Ты издеваешься надо мной! Я расскажу маме!» и выбежал с грохотом.

«Чжао Сяонянь, кто сказал тебе драться с Тянь Дачжуаном?»

«Он оскорбил мою невестку!»

Лу Яо опешил. «Что он сказал обо мне?»

Чжао Сяонянь надулась и отказалась отвечать.

«Сяодоу, ты мне скажи».

Чжао Сяонянь сердито посмотрела на своего младшего брата, не давая ему говорить.

«Побоев хочешь!» Чжао Бэйчуань потянулся, чтобы ударить ее.

Лу Яо быстро остановил его: «Мы даже не прояснили ситуацию; за что ты бьешь детей?»

Чжао Сяонянь обняла Лу Яо за талию, надувшись, со слезами, текущими по ее лицу.

Чжао Бэйчуань указал на свою сестру и сказал: «Мы живем в чужом доме. Если вы будете драться, что подумают его родители?»

Чжао Сяонянь вытерла слезы: «Он заслуживает побоев! Он оскорбил мою невестку, так что я разорву ему рот!»

Чжао Бэйчуань был так зол, что у него зачесались зубы. Он спросил ее, но она не сказала, что мальчик на самом деле сказал. В порыве ярости он схватил Чжао Сяонянь и несколько раз шлепнул ее по заднице.

«Братец, не бей мою сестру...» — в страхе закричал Чжао Сяодоу. «Тянь Дачжуан сказал... сказал, что невестка распутная... сказал... сказал, что он бесстыдный негодяй...»

Чжао Бэйчуань остановился. «Повтори-ка».

Чжао Сяодоу шмыгнул носом и повторил то, что только что сказал. В этот момент жена Тянь Эра вместе с Тянь Дачжуаном вошли в дом, сделав атмосферу крайне неловкой.

Выражение лица Лу Яо потемнело; такие слова не могли исходить от ребенка и, должно быть, были сказаны взрослым.

«Дачжуан ребенок и несет чушь; не принимайте это близко к сердцу». Жена Тянь Эра повернулась и ударила сына: «Ты, маленький негодяй, где ты это услышал?»

Неожиданно Тянь Дачжуан громко закричал: «Убирайтесь из моего дома! Вам нельзя оставаться в моем доме!»

«Эй! Ты, маленький негодяй, твоя мать задает тебе вопрос; почему ты выгоняешь людей?»

Чжао Сяонянь, вытирая слезы, крикнула в ответ: «Если ты не хочешь, чтобы мы оставались, то ладно! Кого волнует твой дом!»

Видя, что атмосфера становится все более напряженной, Чжао Бэйчуань заговорил: «Лу Яо, сначала ты должен уплатить жене Эра арендную плату за эти дни».

Жена Тянь Эра забеспокоилась, потянулась, чтобы остановить их: «Не уходите! Ваш дом еще не достроен; где вы остановитесь, если вернетесь сейчас?»

Лу Яо отсчитал шестьдесят вэней из коробки и протянул ей. «Осталась еще одна комната, в которой можно жить; погода не холодная, и пока все будет хорошо».

Жена Тянь Эра взяла деньги, чувствуя, что это просто нелепо!

У семьи Чжао было не много вещей, которые нужно было перевезти, и они закончили за два захода. Перед тем как уйти, Чжао Сяонянь плюнула на Тянь Дачжуана, сказав: «В следующий раз, когда ты посмеешь оскорбить мою невестку, я вырву тебе все волосы».

«Мальчик, мальчишка, мальчишка!» — закричал Тянь Дачжуан во все легкие.

«Шлепок!» Жена Тянь Эра дала ему сильную пощечину.

Тянь Дачжуан закрыл лицо руками в недоумении и сказал: «Мама, почему ты меня бьешь?»

«От кого ты это услышал?»

«Я услышал это от Сун Пина...»

«Отныне тебе нельзя так говорить, слышишь? И тебе больше нельзя играть с Сун Пином. Если я снова увижу, как ты играешь с ним, я сдеру с тебя кожу живьем!»

<http://bllate.org/book/14516/1285586>